

Frances Hodgson Burnett

LITTLE LORD FAUNTLEROY

(excerpt)

Mary was very fond of him, and very proud of him, too. She had been with his mother ever since he was born; and, after his father's death, had been cook and housemaid and nurse and everything else. She was proud of his graceful, strong little body and his pretty manners, and especially proud of the bright curly hair which waved over his forehead and fell in charming love-locks on his shoulders. She was willing to work early and late to help his mamma make his small suits and keep them in order.

"Ristocratic, is it?" she would say. "Faith, an' I'd loike to see the choild on Fifth Avey-NOO as looks loike him an' shteps out as handsome as himself. An' ivvery man, woman, and choild lookin' afther him in his bit of a black velvet skirt made out of the misthress's ould gownd; an' his little head up, an' his curly hair flyin' an' shinin'. It's loike a young lord he looks."

Cedric did not know that he looked like a young lord; he did not know what a lord was.

* * *

It was not long after this election, when Cedric was between seven and eight years old, that the very strange thing happened which made so wonderful a change in his life. It was quite curious, too, that the day it happened he had been talking to Mr. Hobbs about

Ф.Г. Бернет

МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД ФАУНТЛЪРОЙ

(отрывок)

Пер. М. и Е. Соломиных

Мэри его очень любила и очень гордилась имъ. Она жила у его матери съ самаго его рожденя, и послѣ смерти отца была кухаркой, горничной, няней и всѣмъ, чѣмъ хотите. Она гордилась его граціей, крѣпкимъ, здоровымъ тѣломъ и его привѣтливостью; особенно же гордилась его золотистыми кудрявыми волосами, которые завивались надъ его лбомъ и прекрасными локонами падали на плечи.

Она день и ночь была готова работать, чтобы помогать его матери шить ему платье и смотрѣть за его вещами.

– Онъ совсѣмъ аристократъ, – говорила она, – ей-Богу! посмотрите, какъ мальчикъ изъ Пятой улицы похожъ на него: онъ такъ же красивъ, какъ и тотъ. И всѣ женщины любятъ его имъ, въ его черной бархатной курточкѣ, сшитой изъ стараго барынинаго платья, и на его поднятую вверхъ головку и на разлетающіеся золотистые волосы. По виду онъ совсѣмъ молодой лордъ.

Но Седрикъ не зналъ, что онъ похожъ на молодого лорда; онъ совсѣмъ не зналъ, что такое лордъ.

* * *

Много спустя послѣ этихъ выборовъ, когда Седрику минуло семь лѣтъ, произошло то удивительное событіе, которое такъ страшно измѣнило всю его жизнь. Очень странно было, что какъ разъ въ тотъ день, когда это случилось, мистеръ Гоббсъ

Фрэнсис Ходгсон Бернет

МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД ФАУНТЛЕРОЙ

(отрывок)

Пер. Н.М. Демуровой

Мэри очень привязалась к малышу и очень им гордилась. Она поступила в дом, когда он только родился; а после смерти капитана Эррола она была и за кухарку, и за горничную, и за няньку, и делала все по дому. Она гордилась Седриком – его манерами, ловкостью и здоровьем, но больше всего – его золотистыми кудрями, которые вились надо лбом и падали прелестными локонами ему на плечи. Она трудилась, не покладая рук, и помогала миссис Эррол шить ему одежду и содержать ее в порядке.

– Он у нас настоящий аристократ, а? – говаривала она. – Право слово, другого такого ребенка даже на Пятой авеню не сыщешь! И как хорошо выступает в черном бархатном костюмчике, что мы из хозяйкиного старого платья перешили. Голову держит высоко, а кудряшки так и летят, так и сияют... Ну прямо маленький лорд, право слово! Седрик и не догадывался, что выглядит словно маленький лорд, – он и слова-то такого не знал.

* * *

Вскоре после выборов (Седрику в это время шел уже восьмой год) произошло одно удивительное событие, разом изменившее всю его жизнь. Любопытно, что в этот день он как раз беседовал с мистером Хоббсом об Англии и королеве, и мистер Хоббс весьма сурово отзывался об

England and the Queen, and Mr. Hobbs had said some very severe things about the aristocracy, being specially indignant against earls and marquises. It had been a hot morning; and after playing soldiers with some friends of his, Cedric had gone into the store to rest, and had found Mr. Hobbs looking very fierce over a piece of the Illustrated London News, which contained a picture of some court ceremony.

"Ah," he said, "that's the way they go on now; but they'll get enough of it some day, when those they've trod on rise and blow 'em up sky-high,—earls and marquises and all! It's coming, and they may look out for it!"

Cedric had perched himself as usual on the high stool and pushed his hat back, and put his hands in his pockets in delicate compliment to Mr. Hobbs.

"Did you ever know many marquises, Mr. Hobbs?" Cedric inquired,—"or earls?"

"No," answered Mr. Hobbs, with indignation; "I guess not. I'd like to catch one of 'em inside here; that's all! I'll have no grasping tyrants sittin' 'round on my cracker-barrels!"

And he was so proud of the sentiment that he looked around proudly and mopped his forehead.

"Perhaps they wouldn't be earls if they knew any better," said Cedric, feeling some vague sympathy for their unhappy condition.

"Wouldn't they!" said Mr. Hobbs. "They just glory in it! It's in 'em. They're a bad lot."

They were in the midst of their conversation, when Mary appeared.

Cedric thought she had come to buy some sugar, perhaps, but she had not. She looked almost pale and as if she were excited about something.

много говорилъ и объ Англіи, и о королевѣ, очень строго осуждалъ аристократовъ, а особенно сердился на графовъ и маркизовъ.

Утро было очень жаркое, и послѣ игры съ своими друзьями въ солдатики Седрикъ пошелъ отдохнуть въ лавку, гдѣ нашель мистера Гоббса свирѣпо разсматривающимъ «Иллюстрированныя Лондонскія Новости», въ которыхъ была помѣщена картинка какой-то придворной церемоніи въ Англіи.

— А! — сказалъ онъ, — вотъ что они теперь дѣлають!.. Ну, наступить день, когда имъ не до того будетъ, когда тѣ, которыхъ они попирали ногами, поднимутся и разнесутъ всѣхъ этихъ графовъ и маркизовъ... Придетъ день, они увидять!

Седрикъ, по обыкиовенію, сѣлъ на высокую скамейку, сдвинулъ на затылокъ свою шляпу и заложилъ руки въ карманы въ знакъ одобренія мистеру Гоббсу.

— Вы со многими маркизами знакомы, мистеръ Гоббсъ,—спросилъ Седрикъ,—или съ графами?

— Нѣтъ,—сказалъ мистеръ Гоббсъ съ негодованіемъ,—не знакомъ. Не хотѣлъ бы я застать кого-нибудь изъ нихъ здѣсь, въ лавкѣ! вотъ и все! Я бы не потерпѣлъ, чтобы алчные тираны сѣли здѣсь у моей бочки съ бисквитами. — Мистеръ Гоббсъ такъ проникся своими чувствами, что гордо посмотрѣлъ вокругъ себя и отеръ себѣ лобъ.

— Можетъ быть, они сами не захотѣли бы быть герцогами, если бы могли быть чѣмъ-нибудь лучшимъ, — сказалъ Седрикъ, чувствуя нѣкоторую неопределенную симпатію къ несчастному положенію знатныхъ особъ.

— Не хотѣли бы!—сказалъ мистеръ Гоббсъ.—

аристократии — особенно он возмущался всякими графами и маркизами. Утро выдалось жаркое; наигравшись с товарищами в войну, Седрик зашел в лавку передохнуть и увидел, что мистер Хоббс с мрачным видом листает «Иллюстрированные лондонские новости».

— Полюбуйся, — сказал мистер Хоббс, показывая Седрику фотографию какой-то придворной церемонии, — вот как они сейчас развлекаются! Но погоди, им еще достанется, когда восстанут те, кого они поработили, и они полетят вверх тормашками — все эти графья, маркизы и прочие! Этого не избежать, пусть поостерегутся!

Седрик устроился на высоком табурете, на котором он обычно сидел, сдвинул шапку на затылок, а руки, в подражание мистеру Хоббсу, сунул в карманы.

— А много вы маркизов и герцогов встречали, мистер Хоббс? — спросил Седрик.

— Нет, — отвечал с негодованием мистер Хоббс, — нет уж, уволь! Пусть бы хоть один попробовал сюда заявиться — увидел бы тогда! Я не потерплю, чтобы эти жадные тираны сидели тут на моих ящиках с печеньем!

И он с гордостью огляделся и вытер лоб платком.

— Может, они отказались бы от своих титулов, если бы знали, что к чему, — предположил Седрик. Ему было немного жаль этих несчастных аристократов.

— Ну, нет! — фыркнул мистер Хоббс. — Они ими гордятся. Такими уж они родились. Подлые душонки!

Так они беседовали — как вдруг дверь

<p>"Come home, darlint," she said; "the mistress is wantin' yez."</p> <p>Cedric slipped down from his stool.</p> <p>"Does she want me to go out with her, Mary?" he asked. "Good-morning, Mr. Hobbs. I'll see you again."</p> <p>He was surprised to see Mary staring at him in a dumfounded fashion, and he wondered why she kept shaking her head.</p> <p>"What's the matter, Mary?" he said. "Is it the hot weather?"</p> <p>"No," said Mary; "but there's strange things happenin' to us."</p> <p>"Has the sun given Dearest a headache?" he inquired anxiously.</p> <p>But it was not that. When he reached his own house there was a coupe standing before the door and some one was in the little parlor talking to his mamma. Mary hurried him upstairs and put on his best summer suit of cream-colored flannel, with the red scarf around his waist, and combed out his curly locks.</p> <p>"Lords, is it?" he heard her say. "An' the nobility an' gintry. Och! bad cess to them! Lords, indade—worse luck."</p> <p>It was really very puzzling, but he felt sure his mamma would tell him what all the excitement meant, so he allowed Mary to bemoan herself without asking many questions. When he was dressed, he ran downstairs and went into the parlor. A tall, thin old gentleman with a sharp face was sitting in an arm-chair. His mother was standing near by with a pale face, and he saw that there were tears in her eyes.</p> <p>"Oh! Ceddie!" she cried out, and ran to her little boy and caught him in her arms and kissed him in a frightened, troubled way. "Oh! Ceddie, darling!"</p>	<p>Они гордятся своимъ положеніемъ. Это такъ!.. Что и говорить,— жалкіе люди!</p> <p>Какъ разъ въ разгарѣ этого разговора явилась Мэри. Седрикъ подумалъ, что она пришла покупать сахаръ, но она пришла не за тѣмъ. Она была блѣдна и какъ будто взволнована чѣмъ-то.</p> <p>— Идите домой, голубчикъ,— сказала она:— барыня ждетъ васъ.</p> <p>Седрикъ соскользнулъ со скамейки.</p> <p>— Она хочеть, чтобы я носель съ ней гулять, Мэри? — спросилъ онъ. — Прощайте, мистеръ Гоббсъ,— я скоро опять къ вамъ приду.</p> <p>Ему показалось страннымъ, что Мэри смотреть на него широко-раскрытыми глазами; онъ не понималъ, почему она покачиваетъ головой.</p> <p>— Что съ вами, Мэри? — сказалъ онъ. — Не отъ жары ли это?</p> <p>— Нѣтъ, — сказала Мэри,— но странныя дѣла происходятъ тамъ у насъ.</p> <p>— Не разболѣлась ли у Дорогой отъ солнца голова?— спросилъ онъ съ безпокойствомъ.</p> <p>Нѣтъ, не то; дѣло было не въ томъ. Когда они пришли домой, передъ дверью они увидели экипажъ, а въ маленькой гостиной кто-то разговаривалъ съ матерью. Мэри поспѣшию пошла съ нимъ наверхъ и надѣла на него его лучший лѣтній костюмъ изъ бѣлой фланели съ краснымъ кушакомъ и расчесала его вьющіеся волосы.</p> <p>— Лордъ!— слышалъ Седрикъ, какъ она говорила,— аристократъ, иастоящій лордъ... Незавидное счастье!..— Все это было, конечно, очень странно, но онъ былъ увѣренъ, что мама объяснить ему, что значить волненіе Мэри, и потому онъ, не дѣлая вопросовъ, предоставилъ Мэри изливать свои жа-</p>	<p>отворилась и в лавку вошла Мэри. Седрик подумал было, что она забежала купить сахару, но ошибся. Она была бледна и казалась чем-то взволнованной.</p> <p>— Идем-ка домой, голубчик, — сказала она, — хозяйка тебя зовет.</p> <p>Седрик соскользнул с табуретки.</p> <p>— Она хочет, чтобы я пошел с ней гулять, да, Мэри? — спросил Седрик.</p> <p>— До свиданья, мистер Хоббс. Скоро увидимся.</p> <p>Он удивился, заметив, что Мэри глядит на него во все глаза и почему-то качает головой.</p> <p>— Что с тобой, Мэри? — удивился он. — Тебе нехорошо? Это от жары, да?</p> <p>— Нет, — отвечала Мэри, — странные у нас дела происходят.</p> <p>— Может, у Дорогой голова от солнца разболелась? — забеспокоился он. Но дело было не в этом.</p> <p>Подойдя к дому, он увидел у дверей коляску, а в маленькой гостиной кто-то беседовал с мамой. Мэри повела его побыстрее наверх, нарядила в выходной костюм кремового цвета, повязала красный шарф вокруг пояса, и расчесала ему кудри.</p> <p>— Ах, вот как, милорды? — бормотала она. — И знать, и дворяне... Да провались они! Еще чего не хватало — лордов всяких!</p> <p>Все это было непонятно, но Седрик не сомневался, что мама все ему объяснит, и не стал ни о чем спрашивать Мэри. Когда туалет его был окончен, он сбежал по лестнице вниз и вошел в гостиную. Худощавый старый джентльмен с умным лицом сидел в кресле. Перед ним, бледная,</p>
---	---	--

<p>The tall old gentleman rose from his chair and looked at Cedric with his sharp eyes. He rubbed his thin chin with his bony hand as he looked.</p> <p>He seemed not at all displeased.</p> <p>"And so," he said at last, slowly,—"and so this is little Lord Fauntleroy."</p>	<p>лобы.</p> <p>Когда онъ былъ готовъ, то сбѣжалъ внизъ и вошелъ въ гостиную. Высокій, худой, старый джентльменъ съ умнымъ лицомъ сидѣлъ въ креслѣ. Мать стояла около него; она была очень блѣдна, и онъ увидѣлъ у нея на глазахъ слезы.</p> <p>— О, Седди!— вскрикнула она и бросилась къ своему маленькому мальчику, и обняла его, и начала цѣловать, какъ будто чѣмъ-то испуганная и смущенная.</p> <p>— О, Седди, дорогой мой.</p> <p>Высокій, старый джентльменъ всталъ и посмотрѣлъ на Седрика своими пронзительными глазами.</p> <p>Разсматривая мальчика, онъ своею худою рукою гладилъ свой тоикій подбородокъ.</p> <p>Повидимому, онъ остался доволеиъ.</p> <p>— Итакъ,—проговорилъ онъ, наконецъ, медленно,— итакъ, это маленькій лордъ Фаунтлерой!</p>	<p>со слезами в глазах, стояла мама.</p> <p>— Ах, Седди! — вскричала она и, кинувшись к нему, обняла и поцеловала его с волнением и испугом. — Ах, Седди, голубчик!</p> <p>Высокий худой джентльмен встал с кресла и кинул на Седрика пронзительный взгляд, глядя подбородок костлявыми пальцами. Вид у него был довольный.</p> <p>— Так вот он, — произнес худой джентльмен медленно, — вот маленький лорд Фаунтлерой.</p>
---	--	---